

Орлов Л.В.

ОПТИМИЗАЦИЯ ФОРМ, МЕТОДОВ И ВИДОВ ОРГАНИЗАЦИИ И РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

На основе обобщения личного преподавательского опыта работы на разных факультетах и в разных университетах, мнений коллег и студентов разных форм обучения рассматриваются проблемы оптимизации и повышения эффективности учебного процесса, роли и соотношения аудиторных занятий, консультаций и разных форм самостоятельной работы, организации изучения дисциплин учебного плана и контроля знаний.

Перед страной довольно остро стоит проблема модернизации. Настолько остро, что она возведена в ранг государственной политики,

приняты соответствующие законодательные акты, разработаны и осуществляются государственные программы, выделены и осваиваются немалые денежные средства под инновационные проекты. Задача в том, чтобы всё это действительно вело к модернизации, затраченные силы и средства давали реальный эффект, и не скачкообразный по мере финансирования, а выводили бы страну на устойчивую траекторию самовоспроизводящегося инновационного развития.

К сожалению, этот процесс весьма сложен и противоречив. Сама по себе инициатива «сверху» жизненно необходима и создаёт реальные предпосылки успешного и полномасштабного инновационного развития. Однако и мощная административная поддержка, и существенные финансовые ресурсы могут уйти как вода в песок, если для этого не созданы необходимые условия, не определены реальные приоритеты, не просчитаны наперёд издержки, риски, эффекты, в том числе, как положительные, так и отрицательные, как прямые, так и побочные. Попробуем взглянуть на некоторые явления в высшей школе незашоренными глазами участников образовательного процесса

В большинстве университетов учебный процесс осуществляется по традиционной модели, имеющей свою логику, положительные моменты, достижения. Его основой на стационаре являются аудиторские занятия, около половины из которых приходится на лекции. Такая структура была традиционно обусловлена возложенной на лекционные курсы информационной функцией. В современных условиях, во-первых, существенно возрос объём поступающей информации, во-вторых, разнообразны источники её получения. Есть дисциплины, по которым издаются учебники и пособия кафедрами разных университетов, в том числе с грифами УМО МО РФ, создаются электронные учебники, учебно-методические комплексы. В связи с этим встаёт вопрос о функциональной обусловленности лекций. Если по дисциплине имеется типовая учебная программа, в соответствии с которой издан учебник (учебное пособие) с грифом Министерства образования РФ, то нужен ли лекционный курс, в полном объёме раскрывающий содержание учебной дисциплины? Аналогичный вопрос уместен и в отношении практических (семинарских) занятий по ряду дисциплин, на которых фактически повторяется содержание лекционных курсов, только устами не лекторов, а студентов, возможно, с определёнными методическими новациями. Личный студенческий опыт (думаю, не только мой) свидетельствует, что немало дисциплин можно пристойно выучить и успешно сдать после 3–5 дней интенсивной работы над толковым учебником, что, собственно, и делают многие студенты во время сессии. На это следует обратить внимание при решении вопроса о переходе на четырёхлетний срок обучения по тем специальностям, кураторы которых противятся этому.

Чрезмерная загруженность студентов стационара аудиторными занятиями давно является аксиомой (как и школьников). Три «пары» в день –

это много. А сколько надо на подготовку к занятиям? Соответствует ли это требованиям КЗОТ? А ведь есть ещё и курсовые работы.

Действующие учебные планы исходят из шестичасовой аудиторной загруженности студентов шесть дней в неделю. Но даже в этом случае могут появляться по разным причинам четвёртые «пары». Если же суббота отводится для курсового проектирования, то четвёртые «пары» становятся почти нормой. Разработанные ныне новые типовые учебные планы снижают максимальную аудиторную нагрузку до 30 часов в неделю (без учёта физической культуры), но проблему не снимают. С учётом норм на самостоятельную работу всё равно недельная нагрузка студентов составляет 60 часов.

В связи с изложенным возникает вопрос об объёме лекционных часов и содержании самих лекций. Здесь подход должен быть дифференцированным. По новым дисциплинам, спецкурсам, по которым нет общепризнанных учебников (пособий), лекция должна выполнять свою информационную функцию в полном объёме. По дисциплинам с «грифованными» учебниками (пособиями) рационально иметь лишь две лекции: одну вводную и одну заключительную. Лабораторно-практические занятия и семинары оставить лишь те, содержание которых проблематично усвоить самостоятельно. При этом текущие консультации, включённые в индивидуальный план, должны проводиться и контролироваться «по полной программе».

Перечень дисциплин с «грифованными» учебниками должен утверждаться централизованно. Авторами этих учебников должны быть ведущие специалисты страны. Сокращение учебной нагрузки при этом должно привести не к сокращению профессорско-преподавательского состава, так как его численность определяется в процентном отношении к числу студентов, а должно привести к уменьшению учебной нагрузки преподавателей, которая и так «зашкаливает», превышая даже учебную нагрузку школьных учителей. Освобождённое время при этом должно усилить научно-исследовательскую составляющую индивидуального плана преподавателей.

Чрезмерная аудиторная загруженность студентов делает их общение с преподавателями обременительным, обесценивает консультации. Даже на консультациях перед экзаменами часто не возникает вопросов содержательного порядка, а лишь организационные. Текущие еженедельные консультации, предусмотренные индивидуальными планами преподавателей, также не вызывают энтузиазма со стороны студентов: успевающие в них не нуждаются, отстающие стесняются и остерегаются «засветиться» тугодумами, у иностранцев больше языковых проблем. Вместе с тем, при самостоятельном изучении учебника (пособия) у студентов могут возникать вопросы по содержанию, поэтому предложенное резкое сокращение лекционных часов должно дополняться переносом акцентов на консультирование, что повысит качественный уровень самого процесса обучения. Само консультирование может быть как групповым, так и индивидуальным. Групповое

консультирование может быть как в целом на группу (или даже на поток), так и малыми группами по интересам. Индивидуальное – как для «подтягивания» отстающих, так и для углубления знаний передовиками. Индивидуальное консультирование сродни репетиторству.

Выполнение курсовых работ и проектов является очень важной формой учебного процесса, углубляет знания, способствует развитию самостоятельности, приобретению навыков решения практических задач, освоению методов научного исследования, развивает творчество и инициативность. Вместе с тем, на практике курсовая часто становится обычным “довеском” к учебному процессу: в одном семестре она есть, в другом – нет. Возникают вопросы и к набору дисциплин, по которым выполняются курсовые, а также времени их выполнения: во время изучения дисциплины или после её изучения. Иногда вопрос о допуске к экзамену ставится в зависимость от результатов защиты курсовой работы. Яркие сторонники рейтинговой системы оценки знаний даже определяют удельный вес курсовой в так называемой “итоговой” оценке по предмету, не имеющей официального статуса.

Думается, что курсовые работы должны выполняться во всех семестрах, кроме первого курса и заключительного семестра, как это и предусмотрено последними рекомендациями к составлению учебных планов, по ключевым дисциплинам специальности. Выполняться они должны после изучения соответствующих дисциплин, чтобы студент хотя бы со знанием дела мог выбрать тему и полностью использовать научный аппарат. У “продвинутых” студентов на работу над курсовой уходит большая часть рабочего времени, на предпоследнем курсе они уже знают, чем будут заниматься не только в своём дипломном исследовании, но и диссертационном. Курсовая – это наилучшая форма организации самостоятельной работы студентов. К ней нельзя подходить формально. Однако учебная нагрузка преподавателя на её руководство (3 часа) вынуждает его рационально подходить к своим трудозатратам. В результате “проходят” заказные работы и “скачанные” из интернет. Ведь установленная норма ориентирует лишь на внимательное прочтение 30 страниц и написание отзыва. А если на доработку или переработку? А само руководство: постановка цели, задач, разработка методов, подбор литературы, постановка экспериментов, мониторинг, исправление ошибок? В 70-е годы XX века на руководство курсовой работой планировалось 10 часов. Во всяком случае его трудоёмкость не может быть всего 12% от затрат на руководство дипломной работой.

Много проблем и нестыковок возникает во время зачётно-экзаменационной сессии. В принципе, зачёт должен автоматически получаться студентом, выполнившим практический курс. Именно так называется правая сторона зачётной книжки старого образца. На практике зачёт часто превращается в экзамен с проверкой теоретических знаний. Время на подготовку и сдачу зачётов учебным планом не предусмотрено, но их необходимо сдать для допуска к экзаменам, которые начинаются сразу после

изучения теоретического курса. Это – самый напряжённый период в учебном процессе, так как полным ходом идут аудиторские занятия (возможно “доставляются” ранее не проведенные по разным причинам), дорабатываются и защищаются курсовые работы, у ряда студентов накопились собственные “отработки”. В условиях “аврала” сталкиваются интересы преподавателей и студентов: первые вспоминают о качестве подготовки, последние – о результатах. Деканаты поддерживают позицию последних, в особенности, если недопуск к экзаменам становится массовым и преподаватели, скорее всего, вынуждены “снизить планку”. А куда денешься: отчисляешь студентов – сокращаешь свою ставку.

Что касается самих экзаменов, то отношение к ним со стороны разработчиков учебных планов также далеко нерациональное. Сдать пять экзаменов с интервалом в три дня после напряжённой зачётной сессии – это не только сильное испытание, но и свидетельство формального подхода к ним со стороны организаторов учебного процесса.

На заочной форме обучения это нередко доведено до абсурда: ежедневно с утра зачёт или экзамен, параллельно защита курсовой или контрольной работы (возможно, с соответствующими доработками), а после обеда три-четыре “пары” аудиторских занятий. Если занятия проводятся по дисциплинам, которые сдаются в следующем семестре, то их посещение сейчас неактуально. В то же время практикуются так называемые “начиточные” сессии без экзаменов и зачётов, весьма накладные и неэффективные, в особенности для иногородних студентов. “Начиточная” (нулевая) сессия необходима в начале обучения на первом курсе. В дальнейшем рационально сочетать во время сессий аудиторские занятия с экзаменами и зачётами. Причём, по дисциплинам, которые предусматривают форму контроля в следующую сессию, следует проводить одну вводную лекцию, в которой студенты должны быть ознакомлены со структурой курса, учебно-методическими материалами, требованиями и т. д. Эти лекции должны читаться в конце сессии. Начало же сессии должно быть посвящено проведению основного объёма аудиторских занятий по дисциплинам, которые студенты уже самостоятельно проработали в межсессионный период на основе ранее полученных заданий и установок для сдачи экзаменов или зачётов в данную сессию. Эти аудиторские занятия актуальны для студентов, они ложатся на уже подготовленную “почву”, устраняют пробелы, недоработки, обобщают и закрепляют самостоятельно полученные знания. Такой процесс может быть отлажен и осуществляться непрерывно от сессии к сессии. Если же количество форм контроля в одну сессию велико и деканаты практикуют более двух сессий на курсе, то эти дополнительные сессии не следует делать чисто “начиточными”, а относить на них часть форм контроля, хотя бы зачёты. В то же время вряд ли целесообразно делать чисто экзаменационные летние сессии в конце курса, так как это может потребовать затем проведения чисто “начиточных” в начале следующего курса.